

УДК 339.7

П. Д. Сенчакова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: apolinka2013@mail.ru

ЭКОНОМИКА ПРИ COVID-19: ПРАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРОНАКРИЗИСА

Ключевые слова: COVID-19, локдаун, финансово-экономический кризис, бюджет, Европейский союз, «зеленая» и цифровая экономика, фонды.

В статье рассмотрены различные практики борьбы с COVID-19 на начальном этапе распространения болезни в мире. Представлены три категории стран и описаны их подходы к преодолению COVID-19. Описаны антикризисные меры поддержки экономики на пути к преодолению социально-экономических последствий пандемии. Целью написания данной статьи является изучение национальных практик преодоления пандемии и социально-экономических последствий COVID-19 для последующего формирования представления о состоянии глобальной экономики и необходимых мерах ее дальнейшего регулирования. Автором используются методы сравнительного и статистического анализа. Упоминаются прогнозы Международного Валютного Фонда и Всемирного банка. Выявлены трансформации стратегических целей стран ЕС в период пандемии, обозначены реформы ЕС в сфере экономики. Отмечена высокая оперативность и способность многих стран мобильно разрабатывать новые механизмы поддержки населения и регулирования экономики. Автором также определены основные тенденции развития Еврзоны и затронуты вопросы о целях денежно-кредитной политики Европейского центрального банка. Также изучен опыт и прогнозы России, приведены статистические данные федерального бюджета. Автор выделил несколько перспективных направлений развития для России, таких как решение экологических и климатических проблем, развитие «зеленой» и цифровой экономик.

P. D. Senchakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: apolinka2013@mail.ru

COVID-19 ECONOMICS: THE PRACTICE FOR OVERCOMING THE CORONACRISIS

Keywords: COVID-19, lockdown, financial and economic crisis, budget, European Union, green and digital economy, funds.

The article discusses various practices of combating COVID-19 at the beginning of the world disease. Author present three categories of countries and describe their approaches to overcome the COVID-19. Anti-crisis measures to support the economy on the way to overcoming the socio-economic consequences of the pandemic are also described. The purpose of writing this article is to study national practices of overcoming the pandemic and the socio-economic consequences of COVID-19 for the future subsequent formation of an idea about the state of the global economy and the necessary measures for its further regulation. The author uses methods of comparative and statistical analysis. The forecasts of the International Monetary Fund and the World Bank are also mentioned. The transformations of the strategic goals of the EU countries during the pandemic are revealed, the EU reforms in the economic sphere are outlined. Author noted the high efficiency and ability of many countries to develop new mechanisms for supporting the population and regulating the economy. The author also identifies the main trends in the development of the Eurozone and raises questions about the objectives of the monetary policy of the European Central Bank. The experience and forecasts of Russia are also studied, statistical data of the federal budget are given. The author has identified several promising areas of development for Russia, such as the solution of environmental and climate problems, the development of “green” and digital economies.

Введение

На протяжении всей истории своего существования человечество не раз сталкивалось с эпидемиями и глобальными заболеваниями. Несмотря на наличие значительного прогресса медицины в области изучения и предотвращения инфекций, современный

мир все же столкнулся с новой пандемией, которая, к сожалению, существенно повлияла на все сферы жизни человека. Начавшись относительно внезапно, вирус смог подвергнуть сомнению разрабатываемые годами процедуры преодоления эпидемий и поставил в неловкое положение ранее соз-

данные и активно финансируемые центры по контролю и профилактике заболеваний. Национальные распорядительные документы и протоколы противодействия пандемии, базирующиеся на рекомендациях ВОЗ, во многих странах смогли дать столь необходимую возможность обеспечить своих граждан должным лечением и уходом, однако, этого было недостаточно, чтобы обезопасить от заражения и гарантированно сохранить им жизнь. Отсутствие солидарности и единого мирового протокола на случай глобальной эпидемии, а также разрозненность действий государств в первые недели пандемии, привели к стремительному распространению вируса и катастрофическим последствиям. Столь сильные потрясения не могли не отразиться как на социальной, так и на экономической сфере жизни человечества. Целью данной статьи является изучение национальных практик преодоления пандемии и социально-экономических последствий COVID-19 посредством методов сравнительного и статистического анализа.

Итак, после начала активного распространения пандемии по всему миру и уже очевидной угрозы полномасштабной эпидемии на территории Европы, самой главной задачей стало спасение жизней граждан. Во многом это период стал показательным, ведь принимаемая политика борьбы с болезнью и ее распространением в полной мере показала приоритет базовых ценностей над поставленными ранее национальными целями и интересами. Требовались немедленные меры, оперативные решения, подразумевающие уход от механизмов, которые уже не сработали в новой реальности, и принятие новых стратегий как в области здравоохранения, так и в социально-экономической политике для поддержки населения и предприятий.

Это подтверждается первой радикальной мерой, которую приняли такие государства как Хорватия, Венгрия и Чехия – ограничение на передвижение граждан, которое позже получила свое название «локдаун». Это решение вызвало сильную критику в свой адрес [5, с.4], так как закрытие границ нарушало фундаментальный принцип Европейского союза, заключающийся в праве на беспрепятственное передвижение лиц, товаров и услуг через границы стран-членов Евросоюза. Однако, как показало время, ограничение 90% полетов и авиасообщения могло бы

«дать фору» государству и отсрочить усиление COVID-19 на пару недель. Это и было подтверждено опытом Чехии, которая одна из первых в начале 2020 года ввела чрезвычайное положение на своей территории и таким образом смогла преодолеть первую волну коронавируса с наименьшими темпами распространения болезни [2, с.51]. Более рискованную стратегию на момент начала пандемии выбрала Великобритания, сделав ставку на выработку коллективного иммунитета, и позже 23 марта 2020 года, переняв опыт Чехии, тоже объявила локдаун. Таким образом, мера, беспрецедентная и радикальная по своей сути, противоречащая фундаментальным принципам ЕС, помогла некоторым странам пережить первую волну пандемии менее болезненно и дала время государствам подготовить систему здравоохранения к приближающейся второй волне коронавируса.

В целом национальные практики преодоления COVID-19 можно условно разделить на три группы:

- 1) Практика стран, характеризующихся развитой экономикой, высокой степенью глобализации и евроинтегрированности;
- 2) Практика стран, характеризующихся меньшей степенью глобализации по сравнению с первой группой и более низким объемом финансирования здравоохранения по сравнению с развитыми странами Европейского союза;
- 3) Практика стран, стратегия которых изначально была нацелена на формирование коллективного иммунитета.

Рассмотрим эти три группы более подробно.

В первую группу входят такие страны как Италия, Германия, Франция, Финляндия и Бельгия. Им свойственна высокая степень интегрированности в глобальные процессы и постоянная взаимосвязь в рамках внутреннего рынка Европейского союза и мирового рынка. Стратегия, выбранная изначально этими странами схожа в более позднем введении ограничений, описанных ранее, а также ограничений на любые массовые мероприятия внутри страны. Это привело в резкому росту инфицированных граждан, болезнь которых быстро перетекла в тяжелые формы ковида. В связи с этим государство фактически не было готово к необходимому уровню госпитализации и не обладало необходимым объемом ресурсов для лечения из-за чего потеряло много жизней.

В этот период было сделано много тревожных прогнозов, «пророчащих» глобальную рецессию и безработицу:

Эксперты МВФ по результатам исследований, сделанных уже в начале пандемии, спрогнозировали, что из ведущих экономик мира сильнее всего пострадает именно Евросоюз, что в целом и подтвердилось в 2021 году. В 2020 году МВФ предсказывало падение ВВП еврозоны на 7,5%. «Наибольшие убытки понесут такие страны как Италия и Испания, в которых показатели смертности в определенный момент превысили Китай». «ВВП Италии упадет на 9,1%, а Испании на 8%» – прогнозы МВФ, к сожалению, реализовались.

В то же время Банк России, прогнозируя рецессию в 2020 г., снизил ключевую ставку сразу на 0,5 б.п. А уважаемый Алексей Кудрин, Председатель Счетной Палаты, говорил, что в умеренном сценарии падение ВВП РФ будет в диапазоне 3–5%, а в пессимистическом раскладе около 8–10% [3, с.9].

По оценкам Всемирного банка, рецессия мировой экономики переведет около 60 миллионов человек за черту бедности. По оценкам МОТ в период пандемии работу потеряют около 1,5 миллиардов человек [6, с.221].

Во вторую группу входят такие страны как Россия, Чехия, Литва, Латвия, Словения, Словакия и Греция. Они наиболее оперативно отреагировали на первые заражения своих граждан и ввели чрезвычайное положение еще до объявления о первой смерти от COVID-19 в стране.

Третья группа включает Великобританию, Нидерланды и Швецию. Как было сказано ранее, Великобритания вскоре отказалась от выбранной стратегии после осложнения эпидемиологической обстановки, позже за ней последовали и Нидерланды. А Швеция осталась верна намеченному курсу, и хотя с самого начала пандемии ее план «проигрывал» по сравнению с тактикой ограничений второй группы стран, правительство не отклонилось от курса на коллективный иммунитет [2, с.54].

Несмотря на различный опыт и некоторую самостоятельность стран в борьбе с ковидом, очевидной была необходимость в создании единого подхода к преодолению социально-экономических последствий пандемии.

Первый саммит Еврокомиссии, посвященный мерам по противодействию коронакризису, был проведен 10 марта 2020 года.

И к началу апреля была объявлена первая «осязаемая» мера поддержки от Европейского центрального банка – программа покупки активов на 120 миллиардов евро в рамках существующей Asset Purchase Programme (APP), а также запуск новой программы покупки на период пандемии – Pandemic Emergency Purchase Programme (PEPP) на 750 миллиардов евро. К концу года вторая программа получила расширение до 1 850 миллиардов евро [4, с.50]. И также в качестве поддерживающей меры мягкой денежно-кредитной политики были увеличены сроки и смягчены требования к обеспечению кредитов ЕЦБ.

В то же время Администрация Д. Трампа разработала беспрецедентный по размеру пакет мер в 2,2 триллиона долларов, поддержанный Конгрессом, который называется Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act. Он предполагает неконвенциональную монетарную политику в виде кредитного смягчения, введения отрицательных процентных ставок и так называемых «вертолетных» денег [3, с.6].

Не менее существенную поддержку и послабления получили банки, предприятия и население России. Идея «вертолетных» денег прижилась и здесь, и уже в мае пакет антикризисных мер составил по стоимости чуть меньше 1 триллиона рублей [1, с.118]. Также Правительство РФ совместно в Центральным банком РФ приняли ряд ключевых оперативных решений против экономического влияния коронавируса и волатильности на глобальных финансовых рынках. Эти решения касались отсрочки и реструктуризации кредитов, возможностей использования инструментов предоставления ликвидности, смягчения банковского регулирования, отсрочки взыскания налоговых платежей, компенсации потерь региональных бюджетов, расширение программ льготного кредитования, субсидирования и других мер поддержки для минимизации влияния различных факторов на население и экономику в целом.

Выбранные европейскими коллегами меры неизбежно вели к «раздуванию» баланса ЕЦБ, что и произошло: к 2021 году баланс ЕЦБ достиг исторического максимума в 7 миллиардов евро. Где около половины отобранных ЕЦБ активов в рамках программы поддержки представляют собой ценные бумаги правительства, остальное – корпоративные облигации, необеспечен-

ные банковские облигации и др активы [4, с.51]. Очевидно, такой резкий рост количественных параметров и явное падение качественных характеристик вело к признанию необходимости пересмотра монетарной политики и существующих стратегий. Главной задачей становится реформирование денежно-кредитной политики системы центральных банков Европы. Курс берется на изучение более эффективных инструментов денежно-кредитной политики Европейского центрального банка, поиск методов измерения современной инфляции и обсуждение поставленной цели стабильности цен.

В качестве дополнительной меры европейские коллеги в 2021 году создали восстановительный фонд «Next Generation EU» объемом в 750 миллиардов евро – он рассматривается как инструмент стимулирования и углубления региональной валютно-финансовой интеграции на период оздоровления европейской экономики, а также связан с использованием ресурсов для финансирования проектов с актуальной климатической повесткой в форме грантов и кредитов. Поддерживается и наращивается объем фонда «European Fund for Strategic Investments» (на 2021 год привлечено 540,3 миллиарда евро) для содействия в реализации инфраструктурных и инновационных проектов в сфере транспорта, цифровых и экологических технологий, а также энергетики.

Изменяется и направленность бюджета ЕС – в новом бюджете до 2027 года предусмотрена значительная реструктуризация расходов [4, с.53]. В приоритет берут финансирование проектов, нацеленных на наращивание инвестиций в сферу научных исследований, инноваций экономики и цифровой трансформации. Главной задачей становится модернизация ЕС и развитие экономики после COVID – 19. К слову, в федеральном бюджете Российской Федерации уже на протяжении последних трех лет (2019 – 2021гг.) наблюдается стабильный рост расходов на научные исследования в области национальной экономики, к примеру, в 2019 году на эти цели было утверждено 225 млрд рублей, а к 2021 году утвержденный бюджет вырос до 289,63 миллиардов рублей [7]. А также уже реализуется утвержденная в 2014 году государственная

программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» с объемом бюджетных ассигнований 1 736 080 011,4 тыс. рублей [8]. Очевидным становится тот факт, что также как и в еврозоне, во всем мире возрастает роль фундаментальных наук, и научные деятели различных отраслей, а особенно эпидемиологи, будут иметь значительное влияние на дальнейшие политические решения [1, с.119].

Таким образом, можно сделать несколько основополагающих выводов:

Национальная и глобальная готовность к таким пандемиям, как COVID-2019, потребует в будущем серьезных финансовых ресурсов и инвестиций, но главное – международной кооперации. Прежде всего это является необходимым в разработке новых технологий инфекционного мониторинга и контроля заболеваемости, в разработке вакцин и конечно стандартов готовности нац. систем здравоохранения к критическим ситуациям.

Коронакризис продемонстрировал высокую способность адаптироваться к непредвиденным вызовам и способность принимать решения в ускоренном формате. Несмотря на изначальную разность подходов к решению глобальной социально-экономической проблемы, опыт многих стран показал эффективность взаимодействия и сотрудничества при принятии стратегически важных для государства решений.

Коронакризис и его последствия показали глубинные структурные проблемы современных экономик ЕС и необходимость их отказа от ряда устоявшихся и традиционных подходов к проведению денежно-кредитной и финансовой политики. Открылись возможности оперативно реформировать существующие подходы и создавать новые масштабные нестандартные инструменты поддержки населения, предприятий и финансово-банковской сферы.

Кроме того, определились новые цели развития: в приоритете решение экологических и климатических проблем, развитие «зеленой» и цифровой экономик и финансирование инновационных проектов будущего. Но как повлияет на мировую экономику пересмотр денежно-кредитной политики в еврозоне и насколько стратегически верными являются поставленные перед российской экономикой цели – покажет будущее.

Библиографический список

1. Акмаева Р.И., Бабкин А.В., Епифанова Н.Ш. О стратегиях восстановления российских организаций после COVID-19 // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. №. 3.
2. Ведерников М.В. Национальные и коллективные практики преодоления пандемии COVID-19 в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 12. С. 50-60.
3. Дынкин А.А., Телегина Е.А. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №. 8. С. 5-16.
4. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Трансформации в монетарной и финансовой политике Евросоюза под влиянием COVID-19 // Мир новой экономики. 2021. №. 4. С. 48-57.
5. Потемкина О.Ю. Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19 // Аналитическая записка. 2020. № 14.
6. Юнусов И.А., Юнусов Л.А. Достижение целей устойчивого развития постпандемической экономики РФ // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. №. 3. С. 219-227.
7. Официальный сайт Электронного бюджета РФ. URL: <http://budget.gov.ru/Бюджет/Расходы>.
8. Портал Госпрограмм РФ/ URL: <https://programs.gov.ru/Portal/program/15/passport>.